

Терпигорев Петр Фаддеевич

**Письмо села Никольского
старосты Кузьмы Федорова
Петуховапсевд к помещику
своему Ивану Петровичу Белкину
о бывшей в селе Никольском
мирской сходке на счет
улучшения крестьянского бытья**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
П30

П30 **Петр Фаддеевич Т.**
Письмо села Никольского старосты Кузьмы Федорова Петуховапсевд к помещику своему
Ивану Петровичу Белкину о бывшей в селе Никольском мирской сходке на счет улучшения
крестьянского бытья / Терпигорев Петр Фаддеевич – М.: Книга по Требованию, 2024. –
100 с.

ISBN 978-5-519-76552-7

ISBN 978-5-519-76552-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**«Понеже сотвористе единому братѣи Моихъ мень-
шихъ МНѢ сотвористе. (Матѣ. гл. XXV).**

*Отъ писателя читателю поклонъ, и советъ
вотъ какой: гдѣ въ семъ письмѣ, въ какомъ мѣ-
стѣ фигура поставлена, тамъ подобаетъ чита-
телю отдохнуть маленько.*

ОБРАЩЕНИЕ КЪ СЛУШАТЕЛЮ.

Любезный слушатель!

Можетъ быть, ты прежде всего хочешь узнать, кто писалъ сіе письмо, и кто такой именно Кузьма Федорочъ Шѣтуховъ, то изрядное любопытство твое успокоить весьма возможно, по той самой причинѣ, что оное письмо сіе писано не бариномъ и не кагариномъ, а имъ же самимъ, простымъ русскимъ человѣкомъ Губерніи нашей села Никольскаго, Господина Ивана Петровича Бѣлкина, старостою семидесяти-восьми годовъ отъ роду. При семъ узнать тебѣ еще слѣдуетъ, что сей самый старецъ Кузьма Федорочъ, пребываетъ уже тридцатый годъ въ своей должности, и управляетъ крестьянами весьма исправно.

Допрежъ того, лѣтъ 45 назадъ былъ въ милиціи подъ Французомъ, когда

тотъ Москву сжегъ, и раненъ въ голову, и въ правое плечо; и чрезъ свое поведеніе во всей обаналниъ нашей имѣеть великое къ себѣ почтеніе, ибо человекъ онъ бывалый и грамотный, и весьма силенъ въ чтеніи Священнаго Писанія, и въ толкованіи Житія Святыхъ Отцевъ, и имѣеть великій разумъ, во всякомъ церковномъ поученіи. Вѣруеть въ Православную Церковь. Весьма исправенъ въ толкованіи законовъ, и въ писаніи всякихъ приказныхъ бумагъ. Не одинъ разъ удивлялся его разуму самъ Становой нашъ Брюшковъ, Федотъ Петровичъ. — Шу, Кузьма Федорочъ, силенъ ты въ законахъ, тебя бы надо, говорить, посадить за красное сукно, а не въ старостахъ быть. Вотъ каковъ онъ, хоша завсегда пребывалъ крѣпостнымъ крестьяниномъ, и служилъ господамъ своимъ вѣрою и правдой, а міроѣ-

домъ и наущникомъ никогда не бывалъ, и всѣхъ судить по чести и по Божески; за то и народъ, и свой и чужой, вездѣ его почитаетъ, и гдѣ ни спроси въ окружности нашего села Никольскаго, то всякой про Кузьму Федороча, акромѣ хорошаго, ничего не скажетъ.

Имѣетъ онъ великую набожность, и не одинъ разъ ходилъ на богомолье въ Кіевъ и къ Соловецкимъ угодникамъ Зосимъ и Савватию, бывалъ у Преподобнаго Нила Столбенскаго и Святителя Митрофана, и въ другихъ далекихъ странствіяхъ и обителяхъ, пребывалъ по общанію всего семь годовъ; цынѣ же, будучи 78 лѣтъ, отъ службы міру и господамъ не отказывается. Въ семействѣ своемъ сохраняетъ онъ благочиніе, тишину и спокойствіе; всего семейства его съ бабами и малолѣтками, съ внуца-

VIII

тами и правнучатками тридцать семь (57) человекъ, и все живутъ хотъ и въ двухъ избахъ, но хозяйство недѣленное еще, а все сообща, и живутъ весьма богато; въ особенноти же благословилъ ихъ Господь Богъ пчелами.

Вотъ, любезный слушатель, теперь ты знаешь, кто писалъ письмо, и самъ ты человекъ умный, и весьма изрядно поймешь, что Кузьма Федорочъ пустяками не занимается; и чтобы обману не было, то сей почтенный старецъ, отъ дряхлости лѣтъ и за слабостію глазъ, никому не довѣряетъ рукописаній и грамотокъ своихъ, акромя своему Отцу духовному, почему, и сіе самое письмо съ его Кузьмы Федороча словъ помогаль ему писать тогожъ села **СВЯЩЕННИКЪ ПАВЕЛЪ АНДРЕЯНОВЪ ЛАСТОЧКИНЪ.**

САМОЕ ЖЕ ПИСЬМО СЕ, ЕСТЬ ВОТЪ ОНО.

Ваше Высокоблагородіе,

Милосливый Государь

Батюшка Иванъ Петровичъ!

Допону я милости вашей, что въ потчинѣ, и въ домѣ вашемъ, обстоитъ все слава Богу благополучно; и получилъ я приказъ отъ милости вашей, чтобы безъ всякаго таинства, и съ разсудкомъ поговорить на сходкѣ всѣмъ міромъ, на счетъ то есть освобожденія крестьянства, и какихъ порядковъ слѣдуетъ ожидать, и чему вѣрить и чему не вѣрить, чтобы съ правдой, и кривда не подвернулась. Для сего самого и назначилъ я быть сходкѣ въ воскресенье по вечеру, а что будетъ такая сходка, для разсужденія примѣромъ сказать на счетъ улучшения нашего крестьянскаго житія-бытія, и увольненія изъ крѣпостнаго состоянія, то къ намъ въ воскресенье съ-полуденъ и изъ сосѣднихъ деревень чужаго народа много пожаловало, и мы гнать

никого не гнали, потому что сходка наша была не своевольная, а съ приказу милости вашей, стало быть законная, а улица у насъ широкая, такъ мѣсто всѣмъ достанетъ.

Еще, батюшка Иванъ Петровичъ, въ приказъ вашемъ прописать изволили, что какъ де, и у бабъ такая же душа есть, и имъ познать о судьбѣ своей желательно; то чтобы на сходку выбрать десятка полтора бабъ поумнѣе, и пусть онѣ сами прислушаются, что мужики говорить станутъ. Батюшка Иванъ Петровичъ, оно конечно такъ, что у бабы не паръ, а душа, но разумъ у всѣхъ у нихъ одинаковой, и имъ на разсужденіе никакого таланта отъ Бога не дано, и имъ на сходкахъ быть не пригоже. Но я, не смѣя ослушаться приказа вашего, повѣстилъ, чтобъ собрались бабъ съ пятокъ постепеннѣе, и что тутъ дѣйствіе какое происходило, о томъ милости вашей опишу по порядку.

И буду я тебѣ рече, батюшка Иванъ Петровичъ, писать къ вамъ сіе мое писаніе, какъ якобы весь нашъ мірской сходъ, въ личинѣ своей передъ милостію вашею представился, какъ и что, и какой крестьянинъ, свой ли, или чужой, что говорилъ. А народу было довольно и сторонняго; былъ и дворникъ, что въ нашемъ селѣ дворъ и харчевню держитъ, Степанъ Михалочъ, и бурмистръ Роже-ственской, Митрофанъ Иваночъ, хоша и не больна онъ мнѣ по нраву, важничать любитъ, и на нѣща

своего упирается, но никого мы не отгоняли, а еще ради были, пусть де, и чужіе что скажутъ; и много было всякаго народу, и богачи и бѣдные, ни кѣмъ не брезгали; даже и бобыль Свистуновской, Гришка, и тотъ препожаловалъ.

И вы, батюшка Иванъ Петровичъ, не извольте сердиться ца мое писаніе, говорили мы все это съ-проста, и безъ всякой хитрости и по простотѣ своей, кого чѣмъ Богъ, какимъ разумомъ благословилъ, стали безъ азарту свое сужденіе имѣть. И знаемъ мы, что милость ваша за правду гнѣваться никогда не изволите, а въ прочемъ не беспокоитесь.

Когда же народъ позатихъ маленько, и стали всѣ на меня поглядывать, тогда я новыдвинулся впередокъ, и началъ рѣчь свою такимъ-то манеромъ:

Вотъ послушайте, братцы и благопріятели мои, позапримѣтилъ я еще съ зимы, что въ народѣ все больше разговоръ и рѣчи на счетъ вольности пошли, и глушій и умный, всѣ толкуютъ какая это вольность есть, и какимъ то есть манеромъ житье наше произвожденіе будетъ имѣть; а все больше толкуютъ по тайности и въ тихомолку, и писалъ я, братцы, по должности своей о томъ, къ помѣщику нашему, что все хотъ у насъ и ладно, и азартниковъ никакихъ не обретається, а по должно-

сти своей исправниваю моль батюника Иванъ Пестровичъ повелѣнія вашего. Вы, братцы, на меня за это не посягайте, я не для ябеды какой объ этомъ отписываю, и никакого пронырства не произвожу, а люблю чтобъ все было на чистоту, и примѣромъ сказать и должность моя такая, чтобъ и мѣръ не обидѣть, и господина не продать.

И на писаніе мое, помещикъ панѣ изволить приказъ мнѣ дать. Собери ты, говоритъ, сходку, пусть, говоритъ, соберутся все, и старые и молодые, и поговорятъ между собою мужички на счетъ дѣскать улучшенія—то, безъ всякой тайности, по тому что таиться тутъ нечего, и лучше говорить вслухъ истинную правду и резонъ, чѣмъ въ тихомолку всякой вздоръ. Извѣстное дѣло, крестьянинъ простъ, и самъ грамотъ не знаетъ, ему что другой и писемъхъ скажетъ, онъ всему вѣритъ, а у другого мазулика и сложеніе такое; что только и знаешь что ложь да хулу, да ругательство произносить, и цѣлый вѣкъ, Богъ его знаетъ за чѣмъ онъ народъ смущаетъ, а мужикъ послѣ отвѣчай передъ судомъ своими боками. Такъ вотъ, братцы, Иванъ Пестровичъ далъ приказъ: спросить у васъ, извѣстно ли вамъ по истинной правдѣ, какъ отъ ГОСУДАРЯ приказано чему быть, и съ котораго времени новымъ порядкомъ зановоначищаться, и другое все прочее какъ знаете сами.

Вотъ, братцы, теперь я все сказалъ, говори вы теперь что знаете, и что слышали.